





*Для всех моих красивых,
умных и уморительных друзей,
которые поддерживали меня
на этом пути.*







*Начало
ноября*





Глава 1

*А*нглия зимой — это мрак, лютый холод и дождь. Харука содрогается от промозглой сырости. Все в этой ситуации кажется жалким.

Крошечные капли и длинные струйки воды испещряют стекло машины. Сидя на заднем сиденье припаркованного автомобиля, темноволосый вампир глубже кутается в длинный шерстяной плащ. Он закрывает глаза.

«Оставайся спокойным», — говорит он себе.

Харука уже десять лет не выходил за пределы своего дома, чтобы пообщаться с вампирской аристократией. Мягко говоря, он немного напряжен.

Голос его слуги прорезает тишину с водительского места:

— Просто для ясности, мне это не нравится.

Харуке это тоже не нравится, но какие у него варианты? Проигнорировать официальную просьбу, обращенную к нему? Потерять источник питания и стать объектом насмешек в британском вампирском обществе? Или...

Харука приоткрывает один глаз:

— Мы могли бы пойти домой... собрать вещи...

— Нет. Мы не будем снова убегать.

— Тогда что ты хочешь, чтобы я сделал, Асао?

— Я бы хотел, чтобы вы нашли новый источник чистой крови. — Асао поворачивается, чтобы посмотреть на него с водительского сиденья, седые волосы шофера блестят в свете фар проезжающей машины. — Вы пили кровь первого поколения, она недостаточно питательна. У вас просто не хватит сил сражаться, если подвергнетесь риску в доме, полном незнакомых вампиров. Я боюсь этой чертовой церемонии в следующем месяце по той же самой причине.

Харука вздыхает, снова закрывая глаза:

— Пока никто не бросит мне вызов, я буду свободен.

Найти чистокровный источник нелегко. Это не то же самое, что быстро найти карандаш, когда нужно что-то записать. Это больше похоже на поиск редкого драгоценного камня в огромной пещере. Танзанита или черного опала.

В прошлом Харука пытался найти новый чистокровный источник, но из этого ничего не вы-

шло. Слишком много требований, слишком много нужно отдать взамен. Теперь его жизнь такая. Его слуга должен принять это.

— Если кто-то бросит вам вызов сегодня вечером, что тогда? — спрашивает Асао. — Вы не сможете держать свою ауру закрытой, как сейчас, и не сможете поймать кого-то. Как только ваша аура откроется, вы будете окружены толпой вампиров... как сворой тупых мальчишек из братства, собравшихся у бочонка с пивом. Вам нужны и защита, и аура, Харука, и только чистокровный источник даст вам силу...

— Я знаю это, но что чистокровный потребует от меня взамен? — Харука хмурится, его голос становится громче. — Я уже пытался, цена всегда была слишком высока. Я не буду создавать дружную связь. Это бессмысленная дискуссия... И что это еще за «братство»?

Асао смотрит вперед, в темноту, в полной тишине, качает головой. Капли дождя громко стучат по крыше.

— Этот другой, чистокровный, которого мы встретим завтра в Лондоне... Позвольте мне спросить, не захочет ли он прислать вам пакеты своей крови...

— Нет, — вздохнул Харука. Не стоит обращаться к нему с такими откровенными просьбами, это только выдаст его уязвимое положение и сделает легкой мишенью. — Ты беспокоишься за меня. Но я справлюсь. Уже больше десяти лет справляюсь. Может, зайдём в дом и покончим с этим?

Асао замирает на мгновение, затем нерешительно берется за ручку двери.

— Вы живете жизнью намного хуже, чем могли бы. — Он выходит, захлопнув за собой дверь.

Харука закатывает глаза. Как это заявление может помочь ему сейчас? Кроме того — его жизнь, его выбор. В какой-то степени... когда его не заставляют что-то делать из-за его родословной или ранга.

Задняя дверь открывается. Порыв холодного зимнего воздуха ласкает лицо Харуки. Асао держит над головой большой черный зонт, а Харука рассматривает окружающие их элегантные кирпичные строения. Уличные фонари отбрасывают серебристый свет на темную дорогу, словно прожекторы на сцене театра. Вокруг тихо, слышен только звук капель дождя по асфальту.

Они поднимаются по ступенькам к резиденции герцога Оксфордского. Прodelав долгий путь от своего дома в Девоншире, они проведут здесь ночь. Завтра они отправятся в Лондон, чтобы встретиться с чистокровным. Единственный чистокровный вампир, живущий в Англии, не считая Харуки.

Гражданские войны и Великое Исчезновение уничтожили всех чистокровных британского происхождения.

Высокая синяя дверь в апартаменты распахивается. Желтый свет льется на них, заставляя Харуку вздрогнуть от внезапного контраста яркого освещения с уличной темнотой.

Один слуга спешит взять у Асао его зонт, а второй стоит у двери. Он поднимает руку в широком жесте.

— Милостивый господин дома Хирано, добро пожаловать в Оксфорд. Герцог и его семья находятся в банкетном зале. Все с нетерпением ожидают вашего прибытия. Сюда, пожалуйста, милорд.

Харука осторожно вдыхает воздух, проходя мимо слуг в парадной форме. Их ароматы незатейливые — запах высушенной земли. Они вампиры по своей природе, но очень низкого уровня. Человеческая кровь в их родословной вытесняет вампирскую.

В коридоре прохладно, это чувствуется, когда он заходит в дом и ступает на полированный мраморный пол. Стены оклеены зелеными обоями в викторианском стиле, а большая люстра над головой отбрасывает искрящиеся блики белого света на все вокруг. Воздух неподвижен. По длинному коридору разносится эхо голосов, и Харука вдыхает слабый аромат соленого мяса и свежее испеченного хлеба.

Один из слуг проскальзывает вслед за ним, чтобы взять верхнюю одежду. Харука послушно снимает длинный плащ. Второй слуга, словно оцепенев, смотрит на Харуку голубыми глазами цвета летнего неба. Харука хмурит темные брови — он хорошо знает этот взгляд. Это взгляд человека, жаждущего чего-то первобытного... не в желудке. Ниже пояса.

Слуга, держащий пальто Харуки, обходит вокруг и незаметно шлепает своего товарища по руке. Голубоглазый мужчина моргает и слабо улыбается, словно выйдя из транса.

— Мои извинения, ваша светлость, пожалуйста, следуйте за мной.

Слуга поворачивается и торопливо идет по коридору, словно пытаясь побороть смущение.

Что ж, начало не совсем удачное. Он и минуты не пробыл в этом доме, а слуга уже одурманен его аурой.

Харука выдыхает. Он разминает шею, пока они идут по узкому коридору. Это будет долгая ночь.

Втайне Харука надеялся на тихий вечер в кругу семьи герцога Оксфордского. Но он оказался на экстравагантном пиршестве с пятнадцатью другими герцогами и герцогинями, сидящими в изысканном бальном зале.

Когда он входит, все стоят в ожидании совершенно неподвижно. Их ясные глаза смотрят на него. Эти вампиры кажутся Харуке статуями, пока он идет к свободному месту во главе стола рядом с герцогом Оксфордским. Каждый склоняет голову в знак почтения, едва он проходит мимо. Любому вампиру происходящее показалось бы жутким. Кроваво-красный драматичный барочный декор комнаты только усугубляет впечатление.

«Интересно, — подмечает Харука. — Им настолько понравился восемнадцатый век, что они отказываются его покидать...»

Получив скромный поклон от герцога, он тоже вежливо кивает и садится. Все следуют его примеру, и герцог начинает долго представлять каждого из своих гостей. Когда перед ним ставят бокал красного вина, Харука облегченно вздыхает. Слава богу. Милосердный источник, который поможет ему пережить предстоящий долгий вечер. Он берет бокал и подносит его к губам.

После того как знакомство подходит к концу, герцог Оксфордский склоняет голову, демонстративно принохаясь.

— Милостивый лорд, аромат вашей ауры истине изысканен. Почему вы так тщательно ее скрываете?

Вампир первого поколения напоминает Харуке мраморный бюст греческого философа Антисфена, который он однажды видел в Британском музее. Или, может быть, пухлого, невысокого Зевса?

Харука делает еще глоток вина, прежде чем ответить на этот неловкий вопрос. Он добродушно улыбается и ставит бокал на место.

— Моя аура может быть чрезвычайно отвлекающей. Я сдерживаю ее, заботясь о тех, кто меня окружает. — Внимательность к другим. Защита для себя. Два зайца одним выстрелом.